

БЕССМЕРТНЫЕ

Илья Ангел

Илья Ангел

Бессмертные

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70324840

SelfPub; 2024

Аннотация

Душа ведьмака и имперского карателя попадает в тело изгнанного из рода преследуемого врагами юного княжича. Сможет ли боевой опыт и волшебный эликсир помочь в войне против бессмертных магов? Удастся ли вернуться обратно, или он будет заперт тут навеки? Так много вопросов, а тут еще сделка с демоном и поступление в магическую школу...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	19
Глава 3	33
Глава 4	46
Глава 5	60
Глава 6	74
Глава 7	88
Конец ознакомительного фрагмента.	92

Илья Ангел

Бессмертные

Глава 1

Надеюсь, хоть сегодня все пройдет по плану, подумал я, поправляя галстук и нажимая кнопку дверного звонка. Ненавижу эти удавки, но район, в котором проживала моя цель, просто обязывал к презентабельному виду. А привлекать лишнее внимание мне очень не хотелось. Никогда это ничем хорошим не заканчивалось. Ну что же, вроде кто-то идет. Натягиваю голливудскую улыбку и вспоминаю легенду.

– Охотник! – взвизгнула молодая женщина, как только открыла дверь и увидела меня на пороге ее дома.

Да уж, похоже планы по тихому разговору накрываются медным тазом. Ладно, не буду терять надежды. Делаю шаг к отшатнувшейся женщине и пробую ещё раз.

– Я клиент... – Дверь позади меня захлопнулась, закрывая выход из дома, прервав меня на полуслове. Блин, вот как она меня узнала? По запаху что ли. А ведь я просто хотел поговорить. Кто же знал, что опасения Серого будут не беспоч-

венны, я даже не подготовился как следует. Так, пара эликсиров на сопротивление гипнозу, да на ускоренную реакцию – стандартный набор. Лишним такое никогда не бывает. Интересно, кто это у нас?

– Сегодня ты сдохнешь, охотник! – прошипела тварь, сделав замысловатый пасс рукой, после чего кухонный нож метнулся ко мне со скоростью атакующей змеи. Правда, атакующая змея для таких как я, тем более под действиями эликсиров, была совершенно не опасна. Так, значит, она владеет телекинезом. Список совсем не сузился.

– Я не просто охотник. Твои фокусы бесполезны, так что успокаивайся и давай поговорим. – Повернувшись к ней лицом, я поднял руки, показывая, что зла ей причинять не намерен.

Но эффект оказался совсем не тот, на который я рассчитывал. Постепенно очертания милостивой женщины начали растягиваться и искажаться. Ну до трансформации еще время есть. Может всё-таки обойдется? Очень не хочется объяснять начальству, что я тут делал и почему без ордера. Тем более, что в этом месяце у меня уже такой залет есть. Могут и премии лишить.

– Имперский каратель. – Злобно сплюнула женщина, ко-

торуую постепенно начал окутывать густой черный туман. Банши, мать ее. Все, накрылась тихая операция, накрылась премия, да и отпуск, возможно, тоже. Прошлый раз, после встречи с подобным духом я, невзирая на всю свою регенерацию, две недели в госпитале одними эликсирами питался.

– Нет, я тут просто, как наемник. Я всего лишь... – договорить она мне не дала. Женщина оторвалась от земли, полностью скрывшись в тумане, и фурией устремилась на меня. Уйти перекатом труда не составило, но вот то, что она закончила трансформацию, было уже чертовски плохо. – Хотел с тобой поговорить.

Вскочив с пола и пропустив туман над головой, я попытался достать из кобуры пистолет, но крик, буквально разрывающий барабанные перепонки, заставил рефлекторно прикрыть уши. Ощущения были такие, словно череп крошится под чьей-то гигантской рукой. Из-за дезориентации и боли в голове, я даже пропустил атаку. С непреодолимой силой меня швырнуло к потолку, больно припечатав к нему спиной.

Туман, находившийся подо мной начал развеиваться, явив всю сверхъестественную женскую красоту во всем ее великолепии. Глаза, налившиеся красным светом, острые скулы, черные тонкие губы и мраморное лицо. Вот язык, конечно, подкачал. Он вообще у мертвецов и духов частенько

портил всю картину.

К не прерывавшемуся ни на секунду и разрывающему барабанные перепонки вою через несколько секунд я все же смог адаптироваться. Не просто так нас гоняли лучшие имперские инструктора, программа была написана кровью и потом десятков моих предшественников. С сопротивлением телекинезу дела обстояли хуже, тут силой воли его воздействие просто так не сбросишь. Но мотивация, как говорится, великая вещь. Так что медленно, но верно, я преодолевал его действие, тренировки при помощи эликсиров давали свои плоды и позволяли противостоять даже такому воздействию.

Когда язык женщины начал удлиняться и своими очертаниями походить на змею, я понял, что уже могу немного шевелиться. Видимо, дамочка охотой не слишком промышляла, иначе я бы уже почувствовал змеиные клыки, вонзившиеся в мое тело. Однако размышлять об ее угрозе для окружающих было не время. Для меня сейчас она была смертельно опасна, и этого знания мне хватит. Сквозь сковывающую силу, я резким движением отлепил руку и схватил красотку за язык. Банши от неожиданности, наконец, заткнулась и вновь попыталась погрузиться в туман, как в защитный кокон.

Сила, сдерживающая меня, исчезла и я, извернувшись,

словно кот, приземлился на пол. Кульбит, который я выполнил при этом сделать обычному человеку было не под силу, но для разогнанного эликсирами Имперского карателя этот трюк не был чем-то особо сложным. Приземлившись, я немедленно достал пистолет и выстрелил в плечо Банши. Убивать ее я не собирался, по крайней мере, пока.

Не все иные представляют угрозу для человека. Я не слышал, чтобы кто-то в этом районе промышлял убийством, а развод дурачков на бабки, шарлатанство и мошенничество под категорию смертной казни не попадает. Убить иного не слишком сложно, особенно если знаешь, как это сделать. Порой, даже легче, чем человека. Все эти нелепые выдумки и танцы с бубнами, мол Банши или ей подобных, например, можно убить только сапфировым клинком на рассвете, в ночь полнолуния у ворот кладбища и другие присказки придумали они сами. Чтобы вероятность их уничтожения сводилась к допустимой погрешности, особенно зарвавшихся.

Неожиданно дым рассеялся, и женщина в своем истинном облике рухнула вниз, даже не попытавшись смягчить падение одной из своих способностей. Язык, за который я держал ее, естественно, тут же обратился человеческим и выскользнул у меня из рук. Я мог бы отбросить пистолет и поймать ее, но чертовы рефлексy не позволили выпустить оружие.

Приплыли. Женщина лежала в трухе разлетевшегося в щепки стола и смотрела в потолок невидящим взглядом. Из груди у нее торчало острое кристалла, который она использовала в своих «спиритических» сеансах. Дьявол. Какого черта обычно хрупкий кристалл в этот раз оказался намного крепче, чем массивный стол? Везение на грани фантастики. В голове до сих пор гудело. Шума мы, конечно, наделали достаточно, чтобы вызвать переполох в одном из самых элитных кварталов столицы.

Плюнув на то, что я и так тут немного подзадержался, специальным прибором вытащил пулю из плеча женщины и подобрал гильзу с пола, после чего немедленно покинул дом. Оказавшись на дороге, я тут же пошел медленным шагом, стараясь не привлекать к себе внимание. Интересно, издалека видно брызги крови на моем пиджаке? Недалеко от дома Банши меня должен был ждать непосредственный виновник этого поистине несчастного случая.

Усевшись на пассажирское сидение, я выразительно уставился на своего друга.

– Ну что? Как все прошло? – совсем рядом послышался вой сирены, видимо, соседи уже вызвали патрульный расчет, но друг делал такое серьезное лицо, словно не замечал кро-

ви, в которой я весь вымазался, воя сирен и с любопытством стекающихся к чертову дому местных жителей.

– Ну, получилось чуть более яркая встреча, чем мы рассчитывали. – Улыбнулся я ему, демонстративно вытирая руки белым полотенцем, что достал из бардачка. – Так что, настоятельно рекомендую покинуть это гостеприимное место.

Машина аккуратно покатила вдаль от места происшествия. Сергей, как в старые времена, направлялся к лесу, чтобы можно было выехать за город и спокойно привести себя в порядок. После чего вернуться обратно и делать вид, что нас тут и не было. Поняв, что одного полотенца недостаточно, достал из бардачка влажные салфетки. Грязно сработано. С моим-то опытом, почти как провал. Если бы мой наставник был тут, не видать бы мне отпуска ближайший год, если не больше. Да и по морде получил бы, а то и не раз. Мужик он у нас был настолько суровый, что даже придворные во дворце не всегда осмеливались ему перечить.

– Ну, – не выдержал Серега, постепенно косясь на меня. – Рассказывай, что там было.

– К сожалению, твой дядя денег своих обратно уже не получит. – Вытираясь, я не смотрел на друга. Он всего лишь попросил разобраться с неучтенной ни в одной из тайных

кланов мошенницей, которая сыграла на горе дяди Сергея и выгребла почти все его деньги, так и не устроив долгождан- ный спиритический сеанс. – Почему ты не сказал, что она иная?

– Друг, откуда мне было знать? По всему выходило, что она обычная гипнотизерша, ну или на худой конец – травни- ца, что не брезгует запретными эликсирами. А кто это был? – попытался соврать Серега, хотя по участвовавшемуся биению его сердца все было понятно.

– Банши. – Я отмахнулся от вздрогнувшего парня. Он то- же был иным и довольно много знал о них.

– Но они же... Они... – Попытался что-то сказать мне Се- рега, чуть не отправив нас на обочину.

– Да, брось. Сказки все это. Никакие они не предвестники смерти. – Попытался успокоить я нашего любителя легенд и суеверий. – Встречался я с такой недавно, ничего особен- ного. Но орут они довольно громко, что в принципе заставля- ет застрелиться, чтобы перестать слышать этот вой. Но кон- кретно эта, так делать уже не будет. Это я могу обещать тебе со стопроцентной гарантией.

– Я так понимаю, ты ее убил, – покачал головой парень,

укоризненно косясь на меня.

– Это был несчастный случай, фактически, она сама напоролась на свой кристалл, – я не оправдывался, просто решил разъяснить некоторые нюансы. Услышать мои оправдания в этой жизни могли лишь двое – наставник и император. Всем остальным, кем бы они не были, имперский каратель отчета не давал. Эту истину мне вколачивали сотней переломов и растяжений еще в раннем детстве.

– Что ты за человек-то такой. После разговора с тобой вообще живым кто-нибудь уходит, – продолжал ворчать друг.

– Профессия обязывает. – Я усмехнулся, с опаской глядя на едущую по нашей полосе машину, которая в данный момент мчалась нам навстречу. – Интересно, он нас вообще видит?

Сергея начал сигналить и сбавлять ход, резко уходя на встречную полосу. Но времени не хватило полноценно выполнить маневр, слишком быстро этот кретин приближался к нам. Резко крутанув руль, уводя машину в сторону от столкновения, Сергей не справился с управлением, и нас вынесло с дороги в обрыв, который как раз находился по эту сторону дороги. Никаких ограничителей не было, и мы полетели вниз, совершая один оборот за другим, после того,

как машина столкнулась с землей.

Когда танец смерти наконец закончился, от боли в спине я уже не мог пошевелиться. Это потом только понял, что я в принципе не могу шевелить ни руками, ни ногами. Потому как просто их не чувствую. Лишь заполняющую все сознание боль. Если бы я был обычным человеком, то болевой синдром уже отправил бы меня к праотцам.

Сергей был ранен, но не смертельно, так, пара ушибов, на первый взгляд. Он оббежал машину, освободил меня от ремня безопасности, который буквально вдавился в кожу и осмотрел спину.

– Тише, не шевелись. Я за помощью, – он бросил на землю разбитый телефон и отвернулся от меня, разглядывая местность, пытаюсь сориентироваться куда ему следует двигаться.

– Что там? – Я едва разлепил пересохшие губы, ощущение беспомощности, которого я никогда не испытывал меня повергло в шок. – Последний раз я чувствовал себя так глупо в детстве, когда мне с помощью эликсиров меняли внутренние органы и мышечный каркас.

– Ничего страшного, так, небольшая царапина, – судя по

его виду, царапиной там и не пахло. Он прекрасно знал о моей живучести и, судя по напряженному тону, там было все очень плохо. – Я за помощью, не шевелись и не теряй сознание.

– Постараюсь, – я усмехнулся, постепенно погружаясь в транс, что позволял замедлить все процессы в организме и выиграть у смерти немного времени. Сколько я находился в подобном состоянии, было непонятно, но как только я вновь увидел перед собой лицо своего друга, то все поплыло перед глазами.

Первым пришло ощущение, что у меня ничего не болит и я могу снова двигаться. От облегчения даже не сразу сообразил, где я нахожусь. Вокруг стояла крошечная темнота, я спокойно видел свои руки и тело, но ничего больше. То место, на котором стоял, было такое же темное, как и все вокруг, отчего складывалось впечатление, что я парю в пустоте.

– Тут есть кто-нибудь? – мой голос разнесся эхом, что сделало это место еще более неудобным. Я человек не из пугливых, но это пустота и неизвестность начинала пробираться по самую печенку. Если так выглядит ад и мне придется тут провести вечность, то это поистине чудовищное наказание. Уж лучше бы были котлы и черти, там хотя бы можно повеселиться, проверяя боевое искусство имперских карателей

против обитателей ада.

Я сделал шаг вперед, понимая, что могу спокойно передвигаться, только вот ощущение пространства упорно твердило, что я остаюсь на одном месте.

Внезапно зажглись несколько прожекторов сверху. Легче, правда, не стало. Слепящий свет также не давал что-либо разглядеть, как и крошечная тьма до этого.

– Ты находишься на грани, молодой каратель, имперская гончая, наемный убийца...

– И просто хороший парень, – прервал я грубый мужской голос, эхом разносящийся во все стороны, отчего я не мог понять направление откуда он доносится.

– У меня для тебя есть предложение. – С секундной заминкой продолжил голос, решив пропустить мое неуважительное к нему отношение.

– Кто говорит? Покажись? – я не мог позволить себе заключать какие бы то не было сделки непонятно с кем, даже если это плод моего находящегося на грани смерти воображения. К чему такое могло привести я знал лучше многих демонологов.

– Узривший мой лик не сможет больше продолжить свою земную жизнь, – от слепящего света начали слезиться глаза и болеть голова.

– Ну ты хоть демон или просто мелкий бес? – уточнил я, зная, что подобные существа не могут напрямую врать, когда хотят заключить договор.

– Демон, – с издевкой согласился голос. – У меня есть предложение, не перебивай! – я захлопнул рот, который уже открыл и решил дослушать, что именно мне предложит такой странный глюк, ну или не глюк. – Так вот, у тебя есть два пути: вернуться в свой мир и остаться калекой до конца своих дней без права на излечение, или переместиться в другой, где ты выполнишь возложенную на тебя миссию. Ну еще есть третий: остаться здесь.

– Что за миссия? – спустя десять секунд, на которые воцарилась полная тишина, спросил я, понимая, что голос больше ничего вразумительного не скажет.

– Ты сам поймешь. Скажу только одно, ты должен прекратить то, чем увлеклись в последнее время местные маги, правители и главы кланов. Бессмертие, к которому они стремятся, и многочисленные жертвы их экспериментов наруша-

ют баланс.

– И я должен сделать так, чтобы их души уже начали отправляться на место их окончательного пристанища, то есть в ад? – захотел я обозначить рамки договора, на который меня уговаривает демон. – Какие сроки? Сколько нужно времени потратить на задание, чтобы договор считался выполненным?

– Без срока. Мало кто верит в тебя, но ты должен приложить все усилия, чтобы прервать это.

– Я буду так стараться, так стараться, – усмехнулся я. Внезапно свет прожекторов потух, оставив меня снова в этой пугающей темноте. – Эй, Демон, ты еще на месте?

В ответ прямо передо мной образовались две двери, из проема которых лился приятный мягкий свет. Над одной горела табличка: «Вход». На другой: «Выход». Между ними висели часы, отсчитывающие время назад. Оставалось десять секунд на подумать, хотя что тут думать, я при любом раскладе попаду в ад, заключал я сделку в своем воображении с демоном или нет. Душу он мою не потребовал, прочие условия, кроме приложить усилий не обозначил, так что, в целом, все терпимо. Остаться калекой? Нет уж, за свою прожитую тридцатку я нажил себе столько врагов, что спо-

койно дожить отведенный мне срок точно не дадут. Серега, пожалуй, единственный, кто мне не желает смерти из моего окружения. Ну, по крайней мере, всерьез не желает. Что уж тут, была не была.

Толкнув дверь с табличкой «Вход», надеюсь, я правильно понял ход мыслей этого голоса, я шагнул внутрь, и меня сразу же окутал дымкой мягкий свет, после чего снова погрузился в беспамятство.

Глава 2

Кап. Кап. Кап.

Монотонный стук капель обо что-то железное неотвратимо приводит меня в сознание, которое упорно пытается ускользнуть обратно. Какого хрена? Неужели та рана была все же не смертельная, как и говорил Серега, ведь это последнее, что я помню. Хотя нет, помню темноту и какой-то голос. Глюки были, что надо, и ведь главное надежду дали. Я думаю, что... стоп. Если я думаю, следовательно, существую, гласит древняя, как мир истина. Значит, что-то случилось, и меня действительно успели откачать. Ладно, хватит размышлять, попробую подняться.

При первой попытке голова налилась чудовищной болью, а глаза просто отказались открываться. Но эта китайская пытка водой добавила мне мотивацию тут же попробовать еще раз.

Я резко открыл глаза и сел на кровати, с удивлением рассматривая незнакомый мне интерьер. Моментально оценивать окружающее пространство тоже был один из моих приобретённых за долгое время обучения навыков. Ветхая мебель, серые стены и протекающий потолок, капли с которого

били по дну подставленного металлического тазика. Убого, ветхо, дешево, но, на удивление, довольно чисто. Что-то не шибко похоже на больничную палату. Если я правильно понимаю, то это морг. Притом, в какой-то захолустной больнице. Я тут никак оказаться не мог.

Ну да ладно, я жив и могу двигаться, а значит, еще позволю. Не подкачал демон, вытащил из этой инвалидной кабалы, если только не обманул, а то с него станется умолчать о какой-нибудь мелкой детали, которая все в корне поменяет.

Взгляд вскользь упал на мои руки, которые и вовсе привлекли мое внимание. Тонкие изящные кисти с длинными пальцами. Маникюра, правда, не было, что немного меня порадовало, ногти были словно обгрызены, а сами руки не были идеально чистыми. Костяшки рук сбиты, а на руке красуется не так давно полученный синяк. А задохлик-то имел стержень, видать, отбивался напоследок, как мог. Жаль, что мог очень плохо. Еще вокруг стоял странный приторный запах разложения, словно я находился рядом с трупом давностью двух-трех дней. Я огляделся еще раз, даже под кровать заглянул и в шкаф, но ничего подозрительного не обнаружил. Значит, запах идет от меня. Что за...

Я ринулся в единственную дверь, которая была приоткрыта. Как я и думал, это оказался аналог ванной комнаты. Сна-

чала я убедился, что меня забросило именно в мужское тело, после чего с нескрываемым облегчением выдохнул. С демонов станется подшутить таким образом над доверчивым идиотом, который за подобную шутку еще и душу умудрится заложить. Но, слава Богу, над имперским карателем этот рогатый, скорее всего, не решился проводить такой эксперимент.

Зеркало было мутным, но мне этого хватило, чтобы разглядеть лицо того, кто внезапно умер. С помощью демона это произошло или нет, я теперь никогда не узнаю. Как бы не старался, ничего из памяти бывшего владельца я извлечь так и не смог. Ладно, имеем мы худощавого подростка лет шестнадцати. Коротко подстриженные черные волосы, заостренные черты лица, выпирающие скулы, тонкие губы и очень странно смотрящиеся, идущие в контрасте с волосами светло-голубые глаза. Все буквально кричало о том, что бывший владелец этой тушки был, как минимум, аристократом, слишком породистым было его лицо. Еще бы гримасу пренебрежения соорудить и самому себе сразу захотелось дать по морде. Впечатление надменности портили черные круги под глазами, неестественная худоба и синяк на правой скуле.

Мда. Видимо этот парень умудрился попасть в какую-то заварушку, где его неплохо так отделали. Сам я не чувствовал боли в поврежденных частях тела, в этом был и свой бо-

нус, конечно. Но было бы неприятно внезапно завалиться и умереть еще раз, от какого-нибудь открывшегося кровотечения. Итак, получается, что демон выбрал тушку для переселения не первой свежести. Раздевшись полностью, я осмотрел те части тела, которые смог и обшупал себя с ног до головы. Вроде нормально. Несколько синяков и ушибов были не смертельными, единственное, что рана на затылке была уж слишком подозрительная. Но вот странность, не прошло и несколько минут, проведенных в ванной комнате, когда раны, ушибы и проломленный череп стали заживать, затягиваться и срастаться, не оставляя после себя ни единого следа. Бонус от демона? Или чудесное перерождение? Да не все ли равно, главное, что я теперь бодр и свеж, а от трупа остался только едва уловимый запах и то, скорее потому, что я уже принялся и не замечаю амбре, разносящееся вокруг меня.

В итоге мы имеем очень худого высокорослого парня, у которого из развитых мышц только те, что ушами шевелят. Да уж, над телом работать придется долго и упорно. А уж сколько надо в него будет залить алхимии, чтобы довести до моего бывшего состояния, даже представить сложно. Благо, я знаю, что пить, как это сделать и на что именно необходимо настроить тренировки, останется дело за малым – сделать из этого немощного на вид дрища хотя бы человека. А там уже можно будет и местных бессмертных на ноль помножить. Как показывает практика, любой бессмертный являет-

ся таковым, только до встречи с опытным карателем.

Смыв с себя усталость и грязь, в которой по какой-то причине был измазан паренек, а также трупный запах, я вернулся в комнату и устроил грандиозный шмон, стараясь найти хоть какие-нибудь вещи, которые хотя бы намекнули на то, кто я и как очутился в этом отстойнике. К сожалению, нашлось только четыре серебряных рубля. Если курс у них такой же, как и в моем мире, то на эти деньги можно только скудно позавтракать. На обед уже не хватит. Хотя, этому телу, возможно, хватит и на день. Все же, я пока все измеряю своим старым телом. В одном из ящичков в ворохе ничего не значимых для меня бумаг находилась квитанция об оплате за съем жилья до конца этого года без имени съемщика. Также обнаружилась под матрасом затертая фотография какой-то женщины в длинном платье, державшая на руках мальчика лет шести, и какой-то странного вида телефон. Может и не телефон, но войти мне туда не удалось, пароль я, разумеется, набрать не смог, а входа по отпечатку пальца почему-то у старенького прибора не было. Засада. Как я должен с чем-то разобраться, если не знаю, в чье тело попал, что этот паренек натворил и за какие его грехи теперь уже мне предстоит расплачиваться. Гребаные демоны.

Переодевшись в костюм, висевший в шкафу, и, накинув куртку, я вышел из квартиры. Пора уже познакомиться с ми-

ром, в который меня забросило.

Квартира была расположена на первом этаже в каком-то покосившемся доме с расположением квартир коридорного типа. Мимо меня пробежала стайка крыс, скрывшись где-то за поворотом. Нормально, почти Франция, только крыс маловато, да и сами худые. Пройдя мимо тетки, сидевшей в какой-то будке, я направился к выходу.

– Если не заплатишь до конца этой недели – выметайся. Слышишь меня? – я осмотрелся. Никого, кроме меня в тамбуре не было, поэтому я медленно повернулся к женщине, которая вышла из своего зарешетчатого укрытия и смотрела на меня, презрительно скрестив на груди руки.

– У меня заплачено до конца года, – ровно ответил я, вспоминая о найденной расписке.

– Мне плевать за что платила твоя покойная мамаша. Ты мне ни за что не платил, я и так держу тебя здесь чисто из жалости.

– Я еще раз повторяю, что у меня заплачено до конца этого года. – Я не стал вступать в дискуссию с этой хабалкой и вышел на улицу, игнорируя вопли за спиной. Вернусь и сломаю ей ногу, если дальше будет так орать на меня. А если не

поймет, то вырву язык. На меня император голос не повышал, а тут какая-то мелкая мошенница, что детей обирает. Может, сразу вернуться? Нет, пожалуй, еще не время привлекать внимание.

Я оглядел двор и усмехнулся. Ну теперь понятно. В моем мире подобные районы были на самых окраинах столицы, в которых получили расцвет преступные кланы, беспризорники и иные, которые плодились и превращались в кроваво-жидких тварей. На них даже целые рейды иногда устраивали, чтобы не думали пробираться вглубь столицы, обучая новобранцев легиона. В итоге их даже стеной огородили, чтобы видом своим не портили величие Российской Империи. Только вот со сменой императора несколько лет назад, это величие начало куда-то деваться, а подобных районов становилось все больше. Интересно, насколько этот мир отличается от моего. Есть ли здесь иные и имперский легион?

– Эй, ублюдок. Ты прогулял две смены на работе. Сорока сказал, чтобы ты катился к своей мамке и не появлялся больше на складе.

На меня вышли трое парней. Один впереди и двое немного позади него. Пока я медленно приближался к ним, то смог разглядеть их в подробностях. Не слишком богато и вычурно одетые, на лицах порода не проглядывалась совсем. Внима-

ние сразу привлекли сбитые костяшки на руках и довольно широкие плечи. Обычная шпана, лет пятнадцати, в общем, мои сверстники. Кого еще можно было встретить в таком квартале? Главарь был худощавый, черноволосый, с ехидной улыбкой на лице. Один, оставшийся позади, выглядел настолько невзрачно, что я даже описание его внешности подобрать не мог. Думаю, его с удовольствием бы взяли в тайную канцелярию, уж больно внешность подходящая. Оставшийся выглядел немного туповатым, он был самым массивным, светловолосым, с раскосыми глазами и широким подбородком.

– Эй, чего молчишь, кусок дерьма? Или после нашего разговора ты мозги неправильно с пола собрал, что теперь речь человеческую не понимаешь?

– Отошел в сторону и дал мне пройти. Быстро! – я остановился напротив них. Проход был узким, и обойти парней, чтобы не столкнуться с ними было довольно проблематично. Уходить назад? Ха-ха. Когда меня вообще могла напугать обычная шпана. Да, я был обычным парнем, не прошедшим трансформацию и не накаченный специальными эликсирами, но что это меняет? Меня на двенадцатилетие поздравили тем, что выкинули в лес и сказали, что вернуться я могу только со шкурой волка. А, ведь, я тогда не был изменён алхимией. Правда, я был намного более тренирован, ну да и

эти три балбеса далеко не серый волк. Пятидесятикилограммовое чудовище, что я тогда тащил десять километров через заснеженную тайгу был на порядок опаснее.

– Чего ты сказал, урод? – набычился блондинчик и сделал шаг вперед.

– Я сказал, дай мне пройти. У тебя слова не складываются в предложения для удобоваримого восприятия и понимания? – я оскалился, пристально глядя в глаза главарю. – Хотя, это уже неважно. Теперь я пройду сквозь тебя.

– А мы думали, что завалили тебя, слишком долго ты не вылезал из своей норы, – продолжал скалиться главарь, не выдержав, отведя взгляд. – Но ничего, сейчас мы это исправим.

Я совершенно не был готов к столкновению, точнее, мое тело совершенно не было готово, но я понял, что конфликта было не избежать, еще только увидев эту троицу. Буквально за несколько секунд я сумел их просчитать, но вот тактику боя выработать не получалось, слишком хрустальным был парень, в тело которого я попал. Ладно, что-нибудь придумаем, сомневаюсь, что эти трое тоже мастера рукопашного боя и имеют черный пояс по карате.

Как водится в таких случаях, я ударил первым. Уличная драка, что может быть лучше. Никаких правил, главное, не покалечить никого ненароком. Мало ли какие у них тут порядки.

Резко сделав рывок в сторону, я пнул главаря ногой в живот. Он согнулся и завыл, но я уже отпрыгнул от него и оказался рядом с тем тихим невзрачным пареньком. Несмотря на свою серую внешность, парень оказался быстрее своих приятелей и гораздо сильнее. Так же он был быстрее и сильнее меня, но... Помогло ему это мало. Я попытался отклониться, но невзрачный успел схватить меня за воротник куртки. Недолго думая, я откинул голову назад резким движением и впечатал свой затылок в его лицо, со злорадством услышав, как у того что-то хрустнуло.

Невзрачный охнул и начал падать, не забыв выпустить ворот моей куртки, иначе точно остался бы без руки. Развернуться и сломать ему пару костей было делом трех секунд, но я решил не размениваться, как ни крути, осталось еще двое противников. Мельком оценив обстановку, я упал вместе с ним и пропустил над собой готовящего удар блондинчика, который не смог погасить замах и пробежал несколько шагов вперед. Подбив ему колено, заставил упасть, тут же повторяя несколько раз удар ногой, на этот раз в подбородок и нос. Не забывая при этом отвешивать удары серому, пока

он не перестал двигаться. Так, один больше не представляет опасности, уже хорошо.

Ну, давайте поиграем в бои без правил дальше. Зачерпнув горсть земли и камней с дороги, благо тут не было благодатности в виде асфальта, хорошо, хоть говно с окон на улицу не выливают, я вскочил на ноги, готовясь к встрече с главарем.

Я довольно терпеливо дождался, пока тот что-то начнет из себя воображать и попытается меня достать, после чего просто, без лишних движений, выбросил руку вперед. Песок разлетелся веером и часть его попала именно туда, куда мне было нужно – в глаза. Как же он заорал, приятно слушать. Схватившись руками за лицо, он практически не сопротивлялся, когда я слегка подтолкнул его к стене, а после, схватив за его короткие волосы, несколько раз приложил его лицом об стену. Тело главаря упало кучей и больше не двигалось, надеюсь, я его не убил. А нет, заворочался. Ну и славно.

Остался здоровяк, который пытался подняться на негнущейся ноге.

Удар в солнечное сплетение, затем несколько раз под челюсть с разных сторон, удар под поврежденное колено. Парень даже не сопротивляется и падает на колени. Прямой

удар в нос, и тот присоединяется к своей шайке.

Я встал и осмотрел это миниатюрное поле боя. Никто даже не вышел посмотреть, кого тут избивают или убивают на этот раз. Вот она культура подобных кварталов, где собираются отбросы общества или тем, кому слегка не повело. Странно, что эти трое драться-то как следует не умеют. И это те, кто издевался над моим предшественником? Мда, какие-то хлипкие тут аристократы. Но чего греха таить, связки и мышцы у меня все же болели.

Я немного задумался, но потом подошел к главарю и перевернул того на спину. Тот слегка застонал, но в себя приходить не собирался, а может и просто глаза не открывал.

– Эй, очнись, спящая красавица, – я хлопал его по щекам до тех пор, пока тот не открыл глаза и не уставился на меня мутным взглядом.

– Я убью тебя, падаль, – я устало вздохнул. Похоже, таких жизнь вообще ничему не учит. Пока он особо не сопротивлялся, я перевернул его на спину, не понимая правил, что лежачих бить почему-то нельзя и, завернув тому руку, скрутил ее простеньким, но тем не менее эффективным болевым приемом.

– Как меня зовут? – это был малюсенький шанс хоть немного пролить свет на то, кто я такой.

– Сука, больно, – заскулил тот, кто совсем недавно хотел меня убивать.

– Как меня зовут, красавица. Начинаем конкурс "Кому нужна его рука?" Научись небольшим манерам и ответишь на вопрос, и тебе сразу полегчает, – я слегка надавил, понимая, что еще немного и его кость вылетит из сустава. – Ну а если нет, то сможешь просить милостыню. Инвалидам всегда хорошо ее кидают.

– Морозов, отпусти, больно, тварь.

– Как меня зовут? – фамилии было мало. Не сомневаюсь, что этих Морозовых, как собак не резаных.

– Ты что рехнулся совсем? – пытался вырваться черноволосый, делая только хуже.

– Ты что совсем тупой или мазохист? Последний шанс тебе. Имя, фамилию и извинения, тварь!

– Дмитрий Морозов, пожалуйста, отпусти меня.

– Ну вот, а говорят, детей бить нельзя. Еще один вопрос, и ты отправишься в чудесную страну Морфению, – я замолчал, немного обдумывая, нужно мне это или нет, но именно так я быстро смогу найти официальную общую информацию и войти в курс дела.

– Да задавай уже, – чуть не плача, поторопил меня этот отброс общества.

– Как пройти в библиотеку?

Глава 3

Дорога до неприметного здания, располагающегося на границе между районами, заняла, от силы, минут десять. Благо, за это время я не успел вляпаться ни в какие неприятности, а поэтому смог немного осмотреться. Хотя, помогло мне это, конечно, не слишком сильно. За границу района, которая была просто отделена небольшим заборчиком и периодически мелькающими служащими правопорядка я не выходил, а до забора было серо, грязно, убого, но абсолютно пусто. Ни одного иного, кстати, я также не заметил. Скорее это от того, что я потерял необходимую концентрацию и, тем самым, способность видеть периодические метаморфозы, не заметные обычному человеческому взгляду. Ведь не может же быть такого, что в этом мире нет этих тварей. Маги, если верить демону, есть, а вот иных нет? Ни за что в это не поверю.

Через некоторое время, передо мной наконец-то появилось здание с невзрачной вывеской «Библиотека». На входе красовалась стандартная табличка о часах работы и стоимости нахождения в ней: один час – два серебряных рубля. Круто они, как будто не самый дешевый клуб. Эх, на еду совсем ничего не остается, ну да ладно, сейчас информация дороже хлеба. А поголодать пару дней для меня не пробле-

ма, на тренировках и не такое бывало.

Уткнувшись в турникет, я сначала долго не понимал, что мне следует делать. Ко мне подошла девушка с видом, будто я только что на ее глазах убил любимого хомячка и теперь заставляю его хоронить, и молча указала пальцем на столбик с монетоприемником. Правда, это я понял уже потом, когда подошел вплотную и прочитал едва видимые выцветшие надписи. Итого у меня ровно час на то, чтобы хоть немного сориентироваться в местных реалиях. Тратить все свои сбережения на нахождение здесь, я все же не решился. Расставаться с последним куском серебра в моем прошлом мире была очень плохая идея. Сомневаюсь, что в этом все происходит иначе.

На чеке, вылезшим из турникета, красовалась серая надпись: место номер двадцать семь. Оглядевшись, я не обнаружил никаких следов непосредственно привычной мне библиотеки: ни книг, ни столов, ни корпящих над книгами студентов и, конечно же, отсутствовал главный атрибут любого читального зала: библиотекаря. У них что, никто не шикает на читателей? Дикари какие-то. Это же половина от библиотечной атмосферы.

Ладно, попробую действовать логически. Найдя взглядом будку с прозрачными стенами под моим номером, я напра-

вился туда. Перед будкой в засветившемся зеленым цветом окошке, отсканировав чек и зайдя внутрь, я уселся на вполне удобный стул. Вроде, пока все правильно. Тут же прямо на столе появилась проекция загрузки экрана и меня приветствовал рабочий стол с единственной кнопкой поиска. Ни клавиатуры, ни мыши я так и не нашел. Черт бы эти технологии побрал. Я всё-таки боец, а не компьютерный гений. На подобные вещи я конечно не гавкаю, но, когда нахожусь без настроения, немного рычу.

Видимо, я долго не совершал никаких действий, потому как прямо передо мной, рядом с экраном библиотеки возникла проекция мужчины с указкой и очками в пол лица.

– Здравствуйте, меня зовут Евгений, я персональный помощник для тех, кому недоступны ступени преобразования, а также, если у вас возникли трудности с поиском или параметрами искомой информации. Можете спросить меня, я постараюсь подобрать максимально подходящую литературу на ваш запрос. – Прозвучал услужливый механический мужской голос. Да уж. Я помню еще те времена, когда на компьютерах помощником выскакивала собачка, правда, нихрена в итоге не помогала, ну может тут все лучше устроено.

– Что за ступени преобразования? – ляпнул я первое, что пришло в голову. Прямо передо мной начала появляться раз-

личная литература, в которой я мог разглядеть только корешки. Я наугад ткнул в одну из появившихся на некоторое время передо мной книг, и мельтешение прекратилось. Открывшееся содержание при беглом просмотре ничего мне не говорило, и я просто пролистал книгу. Так повторилось еще пару раз, пока я не составил хоть какую-нибудь картину. В общем, эти самые ступени преобразования имеют какое-то непосредственное отношение к магии, энергии и жизненным силам. Пролистав еще одну книгу, стало понятно, что чем выше ступень, тем круче считается маг. Первая ступень, кстати, открывается ровно в шестнадцать лет. Интересно, а Дмитрию сколько лет? Ладно, мечты и познания неизвестного – это, конечно, здорово, но время – деньги, в прямом смысле этого слова. С сожалением закрыв книгу, я обратился к помощнику, который все еще стоял рядом с экраном, подпирая ее кромку плечом, и вертел в руках указку. Чем с каждой минутой бесил меня все сильнее и сильнее.

– Евгений, мне нужна актуальная геополитическая карта мира. – Решил я рискнуть и тут же увидел объемное изображение карты мира с уточняющими надписями.

– Если вы хотите приблизить карту, детально рассмотреть какую-то определенную местность, уточнить информацию или сделать запрос по определенной стране, то вы можете просто провести пальцами по проекции...

Пока он говорил, я уже разобрался, как это работает. Обычный инфопланшет с 3D эффектом, разве что немного медленный. Хотя, может это я привык к очень дорогим и мощным устройствам. Наигравшись и вспомнив про время, я начал изучать название стран и материков, после чего откинулся на спинку и глубоко задумался. Картина складывалась довольно забавная. Америки ни южной, ни северной не было в принципе, только просторы океана. Российская Империя раскинулась намного дальше на запад, находясь на границе с Исламской империей. Китайская Империя тоже малость разрослась в южном и восточном направлениях. Маленькие страны считались колониями той или иной империи, лишь небольшая часть европейских стран и ближнего востока имели собственную автономию, ну и Австралия. Она всегда нахрен никому не нужна была, ввиду своей удаленности. Южная часть африканского континента была автономией, тогда как северная часть была полностью подмята под себя турками. Уроки географии и истории оставим на потом, слишком мало времени и, думаю, есть еще довольно много информации о том, как вообще так сложилось и получилось. Я приблизил к себе часть карты с расположением российской империи и бегло осмотрел, что же нового в ней. Вся территория, как оказалось, делится на княжества со столицей в Московии. Ну хоть столица без изменений. Сколько конкретно княжеств я не считал, потом как-нибудь раз-

берусь. Запомнил только самые крупные, чтобы не попасть случайно впросак, задавая элементарные вопросы.

– Евгений, найди мне информацию про Дмитрия Морозова от четырнадцати до восемнадцати лет.

– У нас библиотека, а не справочное бюро, – хм, вроде и голос механический, но какое-то пренебрежение я точно почувствовал.

– Какая-то хреновая у вас библиотека, где нет газет и справочной информации, – поморщился я своим коронным приемом, который выводил дворцовых аристократов из себя за пару секунд.

– Ну если вы так ставите вопрос и принижаете наш функционал...

– Слушай, ты вообще реальный человек или техномагическая зверушка? – прищурился я, подозревая, что если этот очкарик является человеком, то ему можно смело подправить зрение в минус несколько диоптрий. Евгений благодарно отвечать не стал, и тут же передо мной вылез довольно внушительный список из ста сорока имен. Мда. И как, скажите мне на милость, сузить поиск?

– Можно исключить из этого списка тех, кто живет в полноценных семьях, – задал я первое ограничение. Список, к моей радости, сразу сократился до десяти. Неплохо, начало положено, можно продолжать. – Отсеять, тех, кто живет за границей. – После второго уточнения осталось двое. – Ну вот, с этим можно уже работать.

Так, теперь посмотрим. Первого я сразу отмел. Типаж был не тот. А вот при открытии файлов про второго, я сразу понял, что поиск удался. В основном, это были информационные вырезки из газет и электронных статей. Правда, все они были какие-то скупые, как будто кто-то очень сильно дозировал информацию, которую они могли публиковать. Попалась и та самая фотография с женщиной и ребенком, которую я нашел в комнате Дмитрия. Как я и предполагал, это была его родная мать. А вот с другими родственниками, на удивление, ни одной фотографии в сети не существовало. Да уж, наводит на определенные мысли.

Пробежавшись по всем новостным сводкам, я торопливо потер подбородок и глянул на часы. У меня осталось всего десять минут времени и потратить их нужно с пользой, на раздумья времени еще будет много.

– Сводки новостей за последние два дня.

Мой, так называемый помощник, на этот раз мне перечить не стал. На меня буквально вывалилась куча файлов различных таблоидов от желтой прессы и плейбоя до новостных газет какой-то провинции Романовых. Отсортировав столичные новости, мой взгляд зацепился за одну, которая впервые за все время моего нахождения в этом мире повергла меня в шок. Ведь раньше я воспринимал этот мир просто как очередное задание и смену декораций, потому что люди везде остаются людьми, только нюансы и технологии меняются. Но вот новость, что офицера имперского флота убили по дороге домой после командировки с фотографией меня прежнего под небольшим некрологом, вызвала внутри меня небольшой диссонанс. Все верно, если что-то прибыло, значит должно что-то откуда-то убыть. Равновесие – квинтэссенция всего сущего, ламия бы этот закон сожрала, и демон, перенесший меня в этот мир, выходит, неплохо с этим справился, скорее всего отправив на ту сторону моего двойника.

Прозвенел противный звонок, и экран с файлами и помощникам погас. Отлично, почти ничего не узнал, посмотрел на свой труп и остался без завтрака.

Я вышел из своеобразной местной библиотеки, больше похожей на банальное интернет-кафе, и сел на лавочку рядом со зданием. В кармане куртки была горсть семечек и крошки хлеба, видимо, парнишка любил кормить голубей.

Рассыпав то, что бывший хозяин этого тела не донес до места назначения, я стал наблюдать за тем, как слетаются птицы вокруг меня и глубоко задумался.

Итак, из всего того, что мне удалось узнать главным является тот факт, что Дмитрий Игоревич Морозов, кем я сейчас и являюсь, был единственным наследником князя Игоря Морозова, разумеется. Почему был? На этот вопрос конкретного ответа в таблоида не было, но общую суть я уловил. Около пяти лет назад князь Морозов, имеющий просто неприличное для обычного человека состояние, что-то поделил с новым Императором, который взошел на престол, после довольно быстрого, но чудовищно кровавого переворота. Вместе с Морозовым внезапно лишились голов и не оставили наследников еще пять князей, и все имущество было приватизировано в угоду императора и поделено, раздарено и пущено в угоду Империи. Новый император прореживал оппозицию или другие князья воспользовались моментом? Не совсем понятно, возможно, вообще какой-то гибридный вариант. Политика – дело грязное.

Князь Морозов погиб, и все имущество должно было перейти его сыну Дмитрию, однако, ни его, ни его мать Анну так и не нашли, да и, судя по всему, не особо и искали. По крайней мере для вручения наследства. Спустя полгода, все имущество Морозовых также было пущено с молотка,

Дмитрий начал числиться официально погибшим, и все сделали вид, что про него напрочь забыли. Единственным имуществом Морозовых остался нетронутым особняк в столице и личные угодья в Новгороде. Там была какая-то магическая привязка, и пока жив хоть один представитель рода, никто не может войти, управлять, менять хозяина или снести строения, не раздолбив при этом минимум половину квартала, а это никому не нужно. Прислуга, которая хотела, осталась в поместьях и до сегодняшнего дня содержала все имущество в презентабельном виде за счет империи. Не слишком высокие траты, учитывая сколько было украдено и унесено до этого. Только, вот, интересно, сейчас, после того, как сам Дмитрий умер, защита спала, или мое вселение является действующим наследием? Вопросы, на которые ответы пока не найти. Ладно, будем двигаться постепенно.

Сама система правления довольно интересная и всегда в красках описывалась под любым упоминанием имени Морозова. Есть император и боярская дума или правящей Совет, как они в последнее время себя называли. Совет состоял из двадцати князей, стоящих во главе своих княжеств. Есть еще мелкие наделы, области, которыми заправляют более мелкие сошки, но не в этом суть. Вся соль заключается в том, что совет двадцати должен оставаться советом двадцати законодательно с основания империи и во веки веков. Свято место пусто не бывает, и поэтому сейчас красовались на ме-

стах безвременно ушедших новые личности. Еще есть один немаловажный факт, что все семьи, относящиеся к верхушке этого сословного империалистического общества, обладают способностями к магии. Маги быстро сориентировались в свое время и еще быстрее подмяли под себя общество, пользуясь силой, которой никто не мог противостоять. Сильный поедает слабого, одаренный – неодарённого. Добавить к этому нечего. И теперь, оказывается, что я могу являться бомбой с замедленным механизмом, потому что Дмитрию совсем скоро исполнится шестнадцать и процентов на девяносто в нем пробудится сила его рода. Но вот пробудится ли она во мне и если да, то какая? Сила рода Морозовых или какая-то новая? Очень много вопросов и так мало ответов.

И что мне делать? Ничего из той задачи, которую мне поставил демон я так и не узнал, и не узнаю, если останусь здесь в этих трущобах, где одним из самых цивилизованных и непосещаемых мест является аналог библиотеки. По-моему, сюда даже местные птицы летели с неохотой. Считая ниже своего достоинства находиться рядом с этим зданием.

Нужно выбираться наверх, и первой целью, скорее всего, будет отобрать у бюрократической и кровожадной имперской системы свое добро. Но для этого нужны деньги, деньги и ещё раз деньги, ну и, конечно, связи, бронежилет и большая пушка.

Так, для начала нужно будет посетить этот особняк в столице и удостовериться, что род в моем лице не прерван, и я могу, натянув сову на глобус, попытаться вернуть то, что у меня украли. Ну, если быть честным, то у Дмитрия, конечно. Но я уже так свикся с этим телом, особенно после того, как посчитал стоимость того, что могло бы быть моим, что готов все унаследовать прямо сейчас. Не пренебрегая фамильными драгоценностями, машинами и оружием.

С двумя рублями в кармане далеко не уедешь, но и тут мне демон дал один очень приятный бонус. Если предположить, что мой двойник из этого мира был таким же хомячком, любящим деньги, и не отказывался от различной халтурки, предлагаемой темными личностями вне своего рабочего времени, как и я, то начальный капитал у меня скоро будет. Притом, далеко не самый маленький, а, возможно, и пара-тройка стволов там завалается. Плохо, что эликсиров, как я понял, в этом мире нет, ну да этот вопрос я постараюсь решить сам. Все же, каждую формулу нас заставляли вызубрить так, чтобы в любое время и в любом месте мы смогли приготовить, как минимум, эликсир заживления ран.

Поднявшись со скамейки, я решил проверить одно место, которое в моем мире я создавал, как личный тайник и укрытие. Ситуации они разные могут быть, но, чтобы я не отло-

жил на черный день кусок серебра и пару пистолетов – это вряд ли. Скорее мой друг Серый начал бы мясо есть, а он был, наверное, самым убежденным вегетарианцем на планете. Ну что, Денисов местного разлива и по совместительству мой двойник, не подведи меня и молодого княжича.

Глава 4

Сказать, как оказалось, проще, чем сделать. Довольно долго я бродил по трущобам, стараясь элементарно понять, в какой части города нахожусь. Почему-то я был уверен, что, не смотря на перемещение между мирами, город должен был остаться прежним. Однако при помощи редких прохожих, готовых вступить в контакт, а также полицейских нарядов, которые были гораздо отзывчивее, нежели население окраины города, я узнал, что нахожусь, мать его, в Твери. Гребаной Твери, а не в столице Империи. Вот тебе и подарок от сраного дерьмодемона, закинувшего меня неизвестно куда, да еще со своим сраным заданием, в котором ничего не понятно.

За границу трущоб в центр города меня не впустили. Мол, без документов, разрешения или взятки никак нельзя. Нет, я конечно сначала и не собирался никого спрашивать, но, когда при попытке перемахнуть через хилый заборчик меня пробило электрическим током от макушки до задницы, я как-то сразу передумал. Кроме всего прочего, за все это время мне не встретился ни один охотник, или кто-то еще из специальных войск. Складывалось такое чувство, что окраины города просто бросили вариться в собственном загнивающем котле, видимо, в надежде, что местные жители просто съедят в нем друг друга.

Прослонявшись до вечера в надежде найти лазейку, чтобы проникнуть внутрь города и, не найдя оной, я понял, что без связей даже в этом месте делать было особо нечего. Вот интересный вопрос: неужели всех устраивает такое положение дел? Никаких бунтов, погромов, ничего. На территории остального тверского княжества также обстоят дела, как за стеной или это местный вид мазохизма – находиться в дерьме, но типа в столице княжества? У нас бы давно уже народ волнения начал, если бы их только попробовали заставить так жить. Притом начал по всей империи! Как не крути, а жизнь в моей стране считалась эталоном благополучия по всему миру. Так что, болтался бы у нас такой князь на веревочке, не дольше, чем через неделю такого правления. И это при новом, мягком императоре, а уж батюшка-то его самолично бы прилетел и расстрелял из гаубицы. Были, знаете, прецеденты, когда бояре решили, что они могут больше брать от народа, чем давать. Улицы тогда три дня от крови мыли. Вырезал Александр третий всех этих умников под корень.

Узнать, где именно находился труп Денисова, точнее, где он проживал мне пока не представлялось возможным, да особо это было и неважно, раз с выходом из района встали такие проблемы. Поэтому, выпустив злость в короткой тренировке, я направился прямиком в ночлежку, которую

встретил по пути. Таких на окраине было довольно много. Лично я насчитал четыре. А сколько было тех, что находятся в глубине улиц? Наверняка больше. Видимо, народу жрать тут действительно нечего, раз они так расплодились. Те, что освещали улицы неоновыми вывесками, радостно сообщая всем, что готовы помочь нуждающимся, были исключительно в рамках пиара аристократов, типа заботящихся об обычных гражданах. На самом деле, наверняка, позволяющим уходить от налогов их гигантским состояниям. Но мне было плевать. Есть хотелось невероятно, а два рубля, одиноко затерявшихся в кармане куртки, явно бы не справились с этой задачей. Да уж, видимо подзабыл я немного, насколько хочет кушать растущий организм без эликсиров. Когда всех микроэлементов и витаминов благодаря им организму хватало, оно как-то полегче было. А тут прямо выворачивает от голода.

Зайдя внутрь ближайшего здания, которое пафосно называлось «Крыло Ангела», я поозирался по сторонам, не зная, как следует себя вести. В таких вот местах раньше я бывал только во время облавы: всех мордой в пол, а потом сортировка. Никакой жалости или иных чувств я не испытывал, большая часть посетителей была иными или же никчемными отбросами, к которым не испытываешь никаких чувств. Все по-настоящему нуждающиеся или попавшие в трудную ситуацию у нас столовались при госпиталях или церквях, при

желании получая там же образование и трудоустройство. Ну вот, а теперь я оказался среди этих самых отбросов. Падать не только больно, но еще и унизительно. Начинаешь задумываться, переосмысливать все, немного жалеть себя, конечно, как же без этого, ну и жутко злиться. Мне казалось, что моя ярость скоро станет видимой, настолько сейчас я был зол на все и всех.

Немного постояв в тесном тамбуре, где ко мне никто так и не подошел, никаких указателей не было видно, даже стрелочки на стенах не были нарисованы, я решил пройти внутрь помещения, которое походило на большую столовую. Ночлежкой, конечно, тут и не пахло, но запахи еды, донесшиеся до меня, завели протесты желудка на полную мощность. Я подошел к стойке, где скучал невысокий парень, с неприязнью глядя на мужчин и женщин, занявшие все свободные места.

– Чего тебе? – перевел он на меня скучающий взгляд и поморщился. Ну вот не надо. Выгляжу я, может, и не богато, но чисто и довольно цивилизно, а уж запах точно нормальный.

– Салат с белорусскими креветками! – я наклонил голову, изучая его. Высокий паренек худощавого телосложения. Даже тощего. Мышцы не развиты, шея тонкая. Такого переломить – дело даже не двух секунд, а просто плевка. – Как

будто у тебя тут выбор большой. Говори, что есть.

– Суп, каша и чай. Может, тебе еще меню предоставить и шеф-повара позвать? – рассмеялся он, не сдвинувшись с места, но немного подбравшись, всматриваясь в мое лицо. – Лицо у тебя какое-то знакомое.

– Можешь и позвать. Только результат нашего с ним разговора вам обоим не понравится. – Я сделал выразительную паузу. Пускай сам додумывает, где меня видел, и что я могу с ним сделать. – Сколько стоит озвученное? – не стал я мучить парня, который, действительно, напрягал мозг, перебирая всех, на кого я мог быть похож. Он же мог и реально вспомнит и сопоставить некоторые вещи, если увлекается новостями о пропавших наследниках. Так что, лучше не перегибать палку. Также я прекрасно понимал, что даже в таких вот ночлежках есть своя стоимость предложенных услуг. Меньше, да. Порой, просто работа, но бесплатно никто ничего делать никогда не будет.

– Два часа работы на заднем дворе. Вечером после закрытия. – Он брякнул передо мной подносом, на котором уже стояла вполне приличная на вид еда. – И если ты думаешь, что я тебя не запомню, то глубоко ошибаешься. Сбежишь, и никогда больше тут крошки хлеба не получишь.

– Терпимо. – Я кивнул парню и расположился на единственном свободном месте рядом с молодой девушкой и парнем лет двадцати. Расценки мне показались странными, но, возможно, таким образом они компенсируют отсутствие нанятых рабочих.

– Новенький? – девушка тут же обратилась ко мне, пристально разглядывая мое лицо.

Сама она была вполне обычная, ничем не примечательная. Единственное, что волосы довольно густые и шелковистые сразу привлекли внимание. Хоть они и были спрятаны под грязной вязаной шапкой, но от меня не укрылась эта неестественность. Чтобы держать волосы в подобном состоянии нужно куда больше, нежели регулярное мытье с обычным хозяйственным мылом. Дьявол кроется в мелочах, которые неопытный взгляд бы и пропустил. Сам неоднократно гонял зарвавшуюся молодежь, которая разгильдяйски махала руками, мол итак сойдет. Интересно, кого она здесь ищет, что вынюхивает, и, главное, на кого работает? Если обычная торговка наркотиками или помощница сутенера, то ладно, но ведь есть варианты гораздо хуже.

– Старенький. – Я решил пока не вступать с ней в диалог, приступая к еде. Парень, сидевший напротив, наоборот не показался мне странным, вполне обычный представитель

городских окраин, который немного нервничал и постоянно озирался по сторонам. Скорее всего, эти двое не были знакомы. – Как-то людно сегодня. Не находишь?

– Так здесь всегда так, а ты откуда свалился, если впервые здесь оказался? – ответила мне девушка, даже не глядя на меня. Видимо, я уже почти выпал из области ее интереса, но, тем не менее, она попыталась разузнать обо мне больше.

– Жизнь – вообще штука интересная, сегодня ты на коне, завтра под конем, – боковым зрением я осмотрел девушку, которая накручивала локон на палец и смотрела на дверь. На ее ладони красовалась довольно четкая татуировка, изображающая два скрещённых друг с другом меча или кинжала.

Также я более пристально окинул взглядом окружающее помещение. Все собравшиеся были молоды, от шестнадцати до двадцати лет, причем как мужчины, так и женщины. Хотя, за несколькими столами находились те, кто разительным образом отличался от своего собеседника. У одного паренька за столиком по соседству, вон, лакированные туфли. Неужели в ближайшей мусорке подобрал? Очень сомневаюсь. У дамочки за столиком напротив в ушах сережки с едва поблескивающими камешками, притом, явно не искусственными. Неужели никто, кроме меня это не замечал? Хотя что взять с подростков из бедного района, не самого крупного города.

Может, и не замечают.

– Классная татуировка, – я кивнул на руку девушки, которую она тут же рефлексивно сжала в кулак. – Что обозначает?

– Ничего, просто отголоски шальной молодости, – она так искусственно засмеялась, что мне захотелось закатить глаза, но я только глубоко вздохнул, глядя на парня, который все еще не находил себе места, постоянно поглядывая на дверь.

– Ты чего такой нервный?

– Сестра куда-то пропала. Договорились встретиться здесь час назад, а ее все нет. – Он как-то неохотно поделился своими мыслями со мной и замолчал.

– Кстати, а тебе работа случайно не нужна? – внезапно обратилась ко мне девица. Да так, что я чуть не поперхнулся остатками чая, которым запивал, на удивление, вполне съедобную еду.

– А ты что, местная мамочка? – усмехнулся я, внутренне напрягаясь. Что-то тут происходило, но я пока не мог уловить суть происходящего. На вспыхнувшую девицу я даже не смотрел. – Прости, честь берегу смолоду. Не для тебя, по-

нимаешь, я свою розу растил.

– А ты не слишком зарываешься, говоря такое девушке? – наконец, открыла она рот.

– Ох, ладно, уговорила чертяка языкастая. Тебе же шестнадцать уже есть? По внешнему виду просто не определить, мы тут все такие потасканные, что смотреть страшно порой. Не хочешь прогуляться по ночному городу, звездами там полюбоваться, самогону выпить? – я так искренне улыбнулся, держа себя в руках, чтобы не придушить ее на месте при огромном количестве свидетелей и ее пособников. Таких обычно подсылают теневые кланы или зарвавшиеся одиночки. Однажды по таким, как эта идиотка, мы вышли на торговца органами. Причем, органами иных. Оказывается, определенные части тварей очень ценятся на черных рынках.

– Придурок, – она отвернулась от меня, но уходить, что примечательно, не спешила.

– Решительнее надо быть. А то начальство не одобрит. – Решил я добить разговор. – Идти сначала с козырей нужно: сиськи покажи, жопой покрути, расположи собеседника, а потом уже с места в карьер, пока удовлетворенный юнец будет рассматривать твои волосы и бляеть, как баран, возь-

мёшь его тепленьким. Я же сказал, что я старенький, так что можешь хоть под столом мне сосать начать. Я тебе ни на грош не поверю. Иди своей дорогой, не теряй времени.

Ну, видимо, дошло. Она, даже не дослушав, встала из-за стола и демонстративно вышла из помещения.

– Эй, – я легонько тронул парня за руку, которой он барабанил по столу. – Как тебя зовут?

– Евгений, – он нехотя ответил, но все же отвлекся от дурных мыслей.

– Скажи, за последнее время в этом районе пропал кто-нибудь? Под любым предлогом. Нашли лучшую жизнь, девушку, парня, работу... – я смотрел, как парнишка в лакированных туфлях окучивает еще одного неудачника, что-то с энтузиазмом ему рассказывая. Может я себя накручиваю и просто ищу приключений, так до конца не разобравшись? Вряд ли. Куда смотрят местные? Хотя не исключаю, что они как раз в теме, а, может, и в доле. Стоило ли мне лезть в эту грязь по самый пупок? Думаю да, сидеть и ждать с моря погоды было не совсем правильно, не с моим опытом, даже учитывая, что привыкнуть к новому телу еще до конца так и не получилось. Нужно начать хотя бы с информации, а именно больше разузнать о местных кланах и группировках. Да и

почему-то этих ребят было немного жалко. Именно они не виноваты, что родились здесь и теперь пытаются найти лучшую жизнь.

– Бывает, – уклончиво ответил он. – Тут всегда подобное бывает. Хотя... – он задумался, пристально разглядывая меня. – В последнее время действительно подобное чаще происходит. Многие так же находят работу у таких, как она. Я не соглашаюсь. Такие щедрые дары из ниоткуда не берутся.

Внезапно он вскочил со стула, встречая девушку, достаточно сильно на него похожую. Даже я выдохнул с облегчением, быстро осмотрев внешние признаки и поняв, что ничего страшного с ней не произошло. Я не стал слушать их щебетание и рассказы, о том, где она так задержалась, а просто встал и направился к выходу из помещения. Для отработки ужина время еще было, поэтому в планах было вернуться в то место, где я обитал, пораспрашивать местных отморозков, думаю, после нашей последней встречи они будут более сговорчивыми и открытыми к диалогу. А там можно и придумать, как миновать этот чертов забор.

Но стоило только завернуть за угол, как обзор мне перекрыл какой-то громила под два метра ростом. Слегка скосив глаза, я увидел еще парочку шкафов, напоминающих по габаритам первого, что пытались зайти мне за спину. Есте-

ственно, там же стояла и девица, которая так щедро предлагала работу. Притом, уже с нескрываемой ухмылкой и без напускной доброжелательности.

– Что, лапуля, решила попробовать соснуть? Ну я же говорил, что сначала сиськи показать нужно, а ты одетая стоишь. – Начал я выводить ее из себя. Правда тут же пришлось прекратить, ибо мне в бок уперлось дуло пистолета. Прикинув расклад, я понял, что в данной ситуации ничего сделать был не в состоянии. Не в такой кондиции, в которой находился сейчас. Нужно подождать, пока они уверятся в том, что я не буду пытаться бежать.

– Заткнись, – процедил тот, кто держал меня на мушке, и я решил все же последовать его совету. – Шевели ногами, пока лишних дырок в тебе не наделал.

Он довольно ощутимо приложил мне кулаком в живот, указывая тем самым направление.

– К папочке идем? – выдохнул я, распрямляясь.

– К папочке, – девица хмыкнула и скинула шапку с головы, отправив её в ближайшую мусорку.

– Решила с шапки начать раздеваться? Не стоит, ты

страшная, как обезьяна, давай просто сиськи. – Не оставляя я морального давления, лишая ее возможности ясно мыслить и заикливая все ее мысли на планах мести.

– Еще слово и ты никуда не дойдешь! – зашипела она, слегка побледнев от гнева. – Так что, заткнись!

– Да и черт с тобой, все равно у тебя голос пропитый.

Остаток пути мы провели в тишине. Я слегка озирался по сторонам в поисках какого-никакого выхода из сложившейся ситуации и с огорчением понимал, что пока ничего путного в голову не приходит. Эх, была бы у меня парочка эликсиров, даже в этой ситуации можно было бы что-нибудь предпринять. А так, придется играть на неожиданности.

В итоге, минут через десять, мы пришли к какому-то бару, в окнах которого горел свет. Меня буквально закинули внутрь, вслед за вошедшей туда красоткой и захлопнули за нами дверь.

Оказались мы в довольно просторном помещении, с неплохим ремонтом и практически полным отсутствием мебели. Лишь стол, пара стульев и корзина для мусора. За столом какой-то толстяк, постоянно вытирающий пот со лба белым платком, перебирал документы под грозным взглядом

женщины, которую проецировал один из лежащих на столе кристаллов. Это что, у них тут видеосвязь такая? Забавно. Увидев нас, женщина замолчала, еще раз грозно глянула на мужичка и отключилась.

– Я думаю, что нашла подходящее тело. – Девица села напротив мужчины и облокотилась на стол. – Молодой, без внешних повреждений. Я не уверена, но мне кажется, что смогла почувствовать контуры. Еще не активированные.

– Кто такой? – толстяк постучал ручкой о край стола, осматривая меня недобрым взглядом.

– Какой-то бродяга. Я поспрашивала, о нем мало, что известно. Поговаривают, что сирота, живет на отшибе. Никто не хватится, я вас уверяю. – Не переставала щебетать и заискивать девица. Был бы хвост наверняка бы махала им во все стороны.

– Смотри не обоссись от радости, – хмыкнул я. Охраны внутри здания не было, поэтому я смог прикинуть несколько способов выбраться, но для этого мне нужно было привлечь внимание.

Глава 5

К сожалению, моя реплика не дала того, на что я рассчитывал. Меня просто проигнорировали, не обратив даже малейшего внимания. Но это было и не удивительно. Дверь едва скрипнула, и внутрь помещения зашли два новых, держащихся особняком персонажа. Судя по тому, что они были раза в полтора меньше тех шкафов, которые сопровождали меня сюда – это была явно не моя охрана. Правда, передвигались они по комнате так, чтобы их лица постоянно оставались в тени, чем внушали гораздо больше опасения. Чего-то ждать уже не имело смысла, и я решил, что сейчас самое время для импровизации, начало которой слегка подзатянулось.

Сделав несколько шагов назад к стене, я хотел, было, поступить так же, как и вошедшие – для начала скрыться в тени, но, как только я остановился, из рук девицы появились два огромных кнута, слегка сверкающих зеленоватым светом. Она даже не посмотрела на меня, просто повела рукой в мою сторону. Этого оказалось достаточно, чтобы кнуты, ну или что это было на самом деле, змеями ринувшись в мою сторону, опутали меня многочисленными кольцами. Вмиг оказавшись плотно стянутым, я потерял возможность даже полноценно вздохнуть, не то, что сделать какое-либо движение. Неприятная, конечно, ситуация. Но зато я смог

рассмотреть, что путы, окутывающие меня, не были связаны с девушкой, как я подумал сначала. Беря свое начало в едва видимой дымке, что окружала ее руки, они как будто висели в воздухе. Да уж, не самое лучшее знакомство с магией этого мира.

– Хорошо, надеюсь, нас больше ничего не будет отвлекать. – Презрительно выплюнул мужик, что сидел за столом и, сделав какой-то пасс рукой, заставил кристалл засветиться. Спустя ровно десять секунд, во время которых в комнате стояла идеальная тишина, пространство напротив кристалла начало словно сгущаться и немного деформироваться. В след за этим, из кристалла ударил яркий луч, который сразу же начал трансформироваться в какую-то голографию человека. Я, к сожалению, не мог рассмотреть его лица, потому как он стоял ко мне спиной, но по очертаниям было ясно, что перед нами находился какой-то мужчина в возрасте.

– Ваша Сиятельство, у нас для вас хорошие новости. Мы нашли подходящее тело. Конечно, вы достойны самого лучшего, но так как сроки, установленные вами, были довольно короткими, мы взяли самого достойного из существующих кандидатов, – залебезил сидящий за столом мужик. Вот она иерархическая цепочка: низший лижет задницу высшему во всей своей неприглядной красе. Неожиданно кристалл развернулся, и меня по глазам резануло непривычным ярким

синим светом. Проморгавшись, через пару секунд я увидел непосредственно самого мужчину, в котором я признал князя Романова, фотографию которого видел в сводке новостей, когда собирал информацию в библиотеке.

Стоя под оценивающим взглядом тверского князя, я, в свою очередь, так же попытался запомнить каждую черточку его лица. Лишним точно не будет. Сине-голубая проекция, конечно, передавала не все детали, но общие выводы я сделать смог. Морщинистое лицо и пронзительные глаза, неглубокий шрам, пересекающий правый глаз и идущий через всю щеку. Это точно не комнатный аристократ, похожий на дорогую собачку, которую любящие хозяева поместили в роскошь. Это, хоть и старый, но все еще опасный волкодав, который прошел не один десяток сражений. Он собственными потом, кровью и огромными зубами выгрыз свое место под солнцем.

Он все еще изучающе осматривал меня, как товар на базаре, когда я понял, что именно в его взгляде мне казалось немного подозрительным: какая-то еле видимая обреченность. Я встречал такой взгляд при довольно мерзких и печальных обстоятельствах у аристократии моего мира. Когда им хотелось рвать на голове волосы, а статус позволял только плотнее сжимать губы и держаться изо всех сил. Как правило, срывались они потом на каждом, кто не мог им от-

ветить. Сейчас это, по все видимости, был я.

Через несколько минут кристалл вновь повернулся, переставая бить меня по глазам своим раздражающим светом.

– Его лицо мне знакомо. Я не могу понять, кого именно он мне напоминает, но я точно знаю, что встречался либо с ним, либо с его прямыми родственниками. Вы в своем уме предлагать мне тело аристократа? – властный голос с хрипотцой, прозвучавший где-то на пол тона выше, заставил этого жирдяя за столом втянуть голову в плечи и начать что-то невразумительно блять, переводя стрелки на девицу, притащившую меня сюда.

– Ваше Сиятельство, даже если он и относится к аристократии, может даже и высшей, то явно попавшей в немилость Его Императорского Величества. Он проживает уже довольно длительное время на окраине вашего княжества, и никто о нем ничего не знает, даже вы. – Кристалл повернулся к девице, которая говорила ровно и четко, в отличие от потеющего папика. Она сидела на стуле, сложив руки на столе подобно правильной ученице, и заговорила только после кивка Романова, говорившего о том, что она может продолжить. – Как вы можете не отметить, он похож на вашего сына внешне, небольшая иллюзия, которую будете снимать постепенно, по мере взросления и выздоровления должна будет ни-

велировать все возможные вопросы, которые могут возникнуть у окружения. Ведь, как вы знаете, в нашем ритуале тело подстраивается под душу. Так что, любые проверки, будь то отпечатки пальцев, или тест ДНК, со временем начнут показывать, что это ваш сын. Так что, кто бы он не был, это не помешает нашим планам. Кроме того, я отчетливо смогла прочувствовать контуры, еще не активные, но уже практически сформированные и достаточно сильные. Это, конечно же, подтверждает ваши слова о том, что он из высшей знати, однако, как я еще раз повторю, о нем никто не знает, и его никто не хватится. Это великая удача, найти одаренного в трущобах на окраине Твери. Мы на такое, признаюсь вам, не рассчитывали.

– Хорошо эм... – князь вопросительно поднял бровь. Хах, прокололась девица, необходимо всегда представляться перед вышестоящими, особенно нанимателями. Сразу видно, что ты раньше дел с аристократией не имела. Стерва из дыры, которая пытается что-то из себя строить, наивно полагая, что ее потом не выкинут в помойку.

– Софья, Ваше Сиятельство. – Склонила голову девушка, пытаясь скрыть тут же покрывшийся мелкими каплями пота лоб.

– Хорошо, Софья. С этого момента, я буду иметь все дела

только с вами. Подготовьте все в кратчайшие сроки, однако, слишком не торопитесь, шанс у нас будет только один – мой сын слишком слаб, чтобы перенести несколько попыток. Цену ошибки, я думаю, вы себе представляете. Как только все будет готово к ритуалу, свяжитесь со мной. Необходимо активировать контуры и открыть хотя бы первую ступень. Ведь, как я понимаю, после переселения – это будет сделать крайне затруднительно?

– Все уже практически готово. Как только он шагнет на первую ступень, мы сразу же приступим к ритуалу. Ваш сын будет жить, Ваше Сиятельство. В этом и заключается суть нашего Ордена, который я представляю.

Проекция погасла, и комната погрузилась в блаженный полумрак. Как бы я не пытался освободиться, или хотя бы ослабить путы, у меня это не получалось. Даже малейшего движения особо сделать не выходило. Помедлив пару минут, девица со вздохом облегчения наконец поднялась на ноги и подошла ко мне, естественно, тут же вернув себе наглуую ухмылку.

– Ну вот и все, красавчик. Теперь посмотрим, кто кому под стол залезет и отсосет. – Издевательски рассмеялась она, потрепав меня за щеку.

– Я смотрю, повышение явно пошло тебе на пользу. Сразу стала такой манерной деловой сукой. Признаюсь как на духу, заводит, – я усмехнулся, глядя, как ко мне подходят те двое, что, наконец, вышли из тени. В одном я узнал того самого уroda, окучивающего детишек в столовой, а вторым, на удивление, оказался Евгений, к которому я даже начал проникаться симпатией. Будь я начальником над ними, то оставил бы, пожалуй, только его. При условии, что они работают на какой-нибудь теневой клан, то шансов выжить после ритуала у них будет явно немного. Если только Софочка не подлизнет князю вовремя, да как-нибудь особенно, с выдумкой. А вот с этим лакированным точно все уже давно решено. Таких не оставляют даже за десяток Софочек.

Как бы я не старался думать только о том, как мне выбраться и что вообще делать, мысли почему-то все равно летали не в том направлении. К этому я не был готов: молодое тело на пике гормональной перестройки приводило к какой-то эйфории и неумным желаниям. Нужно как-то собраться и выбросить все ненужные мысли из головы.

Пока я витал в собственных облаках, меня сопроводили в небольшую комнатку, расположенную за неприметной дверью, и оставили одного в крошечной тьме. Ну хоть крыс тут не было, и на том спасибо.

Сколько я так находился в одиночестве было трудно понять, время для меня перестало существовать, поглощенное тьмой и тишиной. Однако по полностью затекшему телу можно было смело утверждать, что не менее часа.

В конечном итоге, как бы я не дергался, мне не удалось сдвинуть эти путы ни на сантиметр, и я элементарно отрубился из-за упадка сил. Последней здоровой мыслью, промелькнувшей в голове, была о том, что, скорее всего, эти веревки были чем-то пропитаны, возможно даже слабой наркотой. Потому что, невзирая на все мои попытки, я так и не смог очистить разум. А это, даже в теле переполненного гормонами подростка, для моей закаленной медитациями воли, была, хоть и сложная, но вполне выполнимая задача. Да и мое пробуждение, при котором я понял, что на меня выливают уже не первое ведро с холодной водой, было ярким тому доказательством.

– Наконец очнулся, перестаралась ты, – сквозь пелену перед глазами я смог разглядеть парня, представившегося мне Евгением в местной забегаловке для отбросов тверского княжества. Удовлетворенно хмыкнув, он отошел от меня и сел за небольшой стол, за которым уже располагалось пять человек. Кроме него за столом находились Софочка, лакированный и двое мне не знакомых. Смыв с себя весь грим и, видимо, сняв какую-то иллюзию со своих холеных морда-

шек, сейчас они выглядели лет на двадцать-двадцать пять, и я с трудом бы смог узнать их, если бы встретил на улице, ну и конечно, если бы не опыт.

Повернув голову в сторону, я чуть не вскрикнул от боли, которая пронзила весь череп одновременно, затронув, наверное, все участки мозга, даже те, о существовании которых даже не подозревал. Придя в себя и стараясь лишний раз не двигать головой, я, насколько это было возможно, осмотрелся. Небольшая комната, пять тел, уставившихся на меня, словно кот на сливки, какой-то наливающийся красной дымкой шар посреди стола, вот и все, что попало в поле моего зрения. Опустив глаза, я увидел, что ноги были стянуты обычной веревкой и примотаны к какому-то столбу. Судя по ощущениям, руки были разведены в стороны и так же довольно крепко закреплены на чем-то жестком, словно меня распяли. Интересно, а на череп мне давит не лавровый венок, переплетенный колючей проволокой? Так, нужно собраться и попытаться очистить разум. Без магических путей я должен с этим справиться.

Глубоко вдохнув, я прикрыл глаза, погружаясь в искусственно созданную белую комнату в своем сознании. На этот раз медитативное состояние далось мне на удивление легко. Раньше я так сделать не мог, несмотря на то, что наставник нас учил строить эти мысленные комнаты несколько лет. На-

ставник был старым и немного двинутым на идеологии чакр и различных техник медитации, поэтому к его занятиям мы относились скептически, предпочитая эликсиры долгим сидениям на пятой точке. Только почему-то сейчас это оказалось настолько легко, словно я делал подобные упражнения чуть ли не каждый день на протяжении всей своей жизни. Ну раз так, то почему бы и не воспользоваться свалившимся на меня счастьем. К сожалению, долго так очищаться мне не дали. Будто сквозь туман до меня донесся голос кого-то из парней.

– Думаю, что он уже готов. Софья, приступай. Не жалея его, все равно он уже труп. Открой только контуры, чтобы княжичу было комфортнее существовать в этом мясном костюме.

Интересно, именно об этом говорил демон? Или я наткнулся на совершенно не связанную секту каких-то уродов, пытающихся повторить успех тех, за кем меня послали?

Разлепив глаза, я уже довольно осмысленным взглядом посмотрел на девушку, которая подошла ко мне и, установив зрительный контакт, приложила ладони к моей голове. Точки, в которых легли ее ладони прострелило болью, словно мне вогнали по два длинных штыря в голову с обеих сторон. Но медитативное состояние давало свой эффект, я вполне

мог это терпеть и не терять ясность мыслей.

Зазвучали какие-то неразборчивые и незнакомые мне слова. Софочка произносила шепотом, пытаясь погрузить меня и себя в какой-то транс, но я, на удивление, легко рассеивал этот туман, что пытался заполнить мое сознание. Так, главное собраться и не пускать ее далеко. И не таких тварей выгонял из своей головы. А она даже не иная, просто какая-то мелкая магичка, что возомнила о себе слишком много.

– Он активно сопротивляется, я не могу пробиться, – прорычала она, еще сильнее надавив мне на голову.

– Позвать Киру?

– Кира слабее, пусть еще попотеет, не таких ломала, – философски донесся до меня незнакомый мужской голос.

Ладно, раз ты так хочешь, могу немного пропустить тебя. Почему-то я знал, что могу это сделать и буквально втащил ее в плену, которую она сама и создавала. Как тебе комната с моими фантазиями, красотка?

Я прикрыл глаза, представляя, как в белой комнате появляется такой же белый стол, а следом за ним, буквально

с потолка падает Софочка. Ее рыжие волосы растрепались и немного прикрыли лицо. Я подхожу к ней и убираю с лица локоны. Быстро перехватываю руку, которую она заносит для удара. Девчонка пытается вырваться, но я ее не отпускаю, смотря ей прямо в глаза.

– Сама же хотела пробиться в мое сознание, не так ли? – укоризненно покачал я головой. – Ну что же, мы поиграли по вашим правилам, теперь давай поиграем по моим.

Она беззвучно открывает рот, видимо, пытаясь что-то сказать, но, подчиняясь моей воле, она полностью онемела и не может произнести ни звука.

Я не был уверен, что у меня получится долго ее здесь держать. Для меня вообще все это было впервые, и знал я только теорию, да и то, не факт, что верную на сто процентов. Может быть всему виной эти самые контуры, или как их там называла наша сопротивляющаяся девица? Шиполап меня задери, ненавижу, когда столько неизвестно. Ладно, нужно вывести ее из равновесия, если она потеряет концентрацию, мне станет легче удерживать ее, вот в этом я точно уверен. Постепенно одна за другой пуговицы на ее белоснежной блузке начали отделяться, оголяя ее молодую, упругую грудь почти третьего размера.

– Ну я же говорил, что нужно сначала сиськи показывать. А потом уже связывать и творить, что захочешь. – Усмехнулся я, наблюдая, как ее лифчик распахивается вместе с блузкой.

Неожиданно свет в комнате начал мигать, а потолок прогибаться под напором чего-то тяжелого. Вода, хлынувшая на нас сверху, быстро заполнила все помещение и я, едва успев сделать глубокий вдох и задержать дыхание, рванул к потолку, предварительно оттолкнувшись от пола ногами. Никакой паники или страха не было, словно все так и должно было произойти. Странное ощущение умиротворенности портила захлебывающаяся девица, старающаяся схватить меня за ногу.

Она почему-то не могла выбраться из моей головы, собственно, как и я очнуться. Пришло понимание, что дыхание задерживать мне не нужно, я спокойно могу дышать под водой. Отцепив от себя девицу, я сделал рывок и оказался за пределами комнаты. Начав осматриваться, тут же увидел лестницу, которая была полностью скрыта под водой и уходила куда-то вниз. Поплыв вдоль нее, я неожиданно рухнул на совершенно сухой пол в какой-то полукруглой комнате.

Помещение больше было похоже на императорскую библиотеку. Каждый ярус с заполненными книгами стеллажами

отходил от каждой ступени на расстояние больше человеческого роста. Освещена была только одна, самая нижняя, которая находилась в нескольких сантиметрах от пола. Ну что ж, теперь я, кажется, начинаю понимать, что такое ступени, и с чем их едят.

Надеюсь, что это даст мне хоть какие-то знания и возможности, а не мгновенную смерть от этих ублюдков, когда я очнусь. Помедлив пару секунд, я выдохнул и сделал шаг на освещенное место.

Глава 6

И ничего не произошло. Совсем ничего. Я, конечно, не думал, что по центру этого непонятного места пройдет полуголая девица, неся табличку с цифрой один, или при моем появлении раздастся взрыв фейерверков, но вот то, что ничего не произойдет было совершенно для меня неожиданно.

От ступени в обе стороны шли узкие, не шире метра, ответвления. По одну сторону располагались витые перила из какого-то серебристого металла, отграничивающие галерею от того круглого освещенного подиума, с другой же были стеллажи высотой в человеческий рост, полностью заставленные книгами с обложками, обитыми металлом. Сами стеллажи освещены не были, поэтому издали разглядеть хоть что-то, кроме корешков книг не получалось.

Немного оглядевшись по сторонам, я сошел непосредственно со ступени и прошел к первому стеллажу. При моем приближении он сразу же осветился приятным желтоватым светом так, что я смог разглядеть ряд одинаковых книг. Что удивительно, все они были одинаковой толщины, в идентичном переплете и без какого-либо названия. Открыв одну из них, я ожидаемо увидел полное отсутствие содержания. Такие же белые, идеально чистые страницы были во всех

остальных книгах, до которых я только смог дотянуться. Хм, довольно странно. Для чего тогда нужен был этот этаж, заставленный книгами, если в них ничего не было написано? Сойдя после осмотра стеллажа со ступени вниз, я тут же обнаружил стол со стулом, стоящих по другую сторону от меня. Так, то ли он появился только что, то ли мою наблюдательность и внимательность можно было сдавать в утиль, а меня отдавать на переподготовку, начиная с яслей.

На столе меня ожидала одинокая чернильница и писчее перо, судя по всему – гусиное. Вы сейчас это серьезно? Бред какой-то. Повертев то, что раньше принадлежало наверняка благородной и поистине вредной птице, я положил все на место как было и вернулся в центр этого атриума.

Пустые книги и чернильница, довольно забавное сочетание, которое не оставляет никакого выбора. Я сбегал наверх, взял первую попавшуюся мне книгу и сел за стол, беря в руку перо, аккуратно обмакивая его в черную жидкость. Открыв книгу на первой странице, я как мог старательно вывел свое имя, внутренне сомневаясь в своих действиях и умственных способностях. Надпись получилась хоть и ровная, но с ожидаемой кляксой по центру. Всё-таки каллиграфия пером не входила в мои таланты. Если честно, я вообще только в фильмах видел, что им можно писать.

Немного полюбовавшись на свое творение, я начал замечать, что она постепенно истончается и светлеет. Через десяток секунд она уже полностью испарилась, не оставив после себя никаких воспоминаний, даже клякса, что пропитала несколько листков исчезла без следа. Некоторое время посидев, разглядывая пустую страницу, я решил рискнуть и написать рецепт одного из эликсиров, который знал по памяти очень отчетливо. Конечно, это секретная информация, но я, вроде как, никому ее не разглашаю у себя в голове. Написав рецепт и полюбовавшись на все более становящийся аккуратным почерк, я так же стал свидетелем исчезающей надписи.

Похоже, это работает как-то не так. Видимо, эти книги для записи чего-то определенного. Заклинания? Медитативные мантры? Гадать пока бесполезно, нужно больше информации. Захлопнув книгу и вернув ее на место, я вновь сел за стол и глубоко задумался. Надо отсюда выбираться, и чем быстрее, тем лучше.

В голову ничего не приходило. От абсурдности мысли, что я вроде бы и так нахожусь в своей голове, я рассмеялся и тем самым, видимо, потерял концентрацию, потому как внезапно вновь оказался в белой комнате, которая была целая и невредимая. А вот девушки в ней уже не было. Надеюсь, она утонула, немного помучавшись перед смертью. Я же не

варвар какой, чтобы желать долгих и болезненных мучений. Так, пятнадцать-двадцать минут и хватит с нее.

Расслабившись, я прикрыл глаза, а когда открыл, уже никакого потустороннего антуража больше не увидел. Я снова был в реальности. Однако декорации немного поменялись. Вместо комнаты, в которую надеялся попасть, передо мной находилось какое-то темное, плохо проветриваемое помещение с высоким потолком, откуда постоянно капала вода. Освещено все было достаточно тускло. Всего несколько факелов горели в углах комнаты, заставляя плясать на стенах замысловатые тени. Повертев головой, я с удовольствием отметил, что она больше не готова была разорваться болью от малейшего движения. Скорее всего, когда меня перенесли, то оставили в более удобном положении. Ну хоть в этом повезло. Ладно, пора бы и осмотреться.

Небольшая, хоть и высокая кирпичная комната, стены которой не были покрыты ничем лишним. Включая паутину и грязь. Видимо, незадолго до моего появления, кто-то основательно тут все вычистил. Факелы на стенах и небольшие свечи, расставленные по углам, замысловатой фигуры из пересекающихся между собой линий, а в центре всего этого стоял я, привязанный к какому-то столбу. Руки и ноги были крепко стянуты, но веревки были обычной природы без какой-либо примеси магии и наркоты, это я сразу почув-

ствовал, когда смог пошевелить руками. В основании начерченного на земле рисунка стояла каменная чаша, наполненная какой-то жидкостью. Рядом расположился небольшой ножичек, с замысловато изогнутым лезвием и обильно инкрустированный драгоценными камнями. Скорее всего, это какая-то пародия на ритуальный кинжал. Ну или в этом мире ритуальные принадлежности отличаются от наших, и в данном случае все так и было задумано.

Они совсем дегенераты оставлять оружие рядом с пленником в комнате без охраны? Ведь, кроме меня тут никого больше не было. Хотя, может меня уже просто списали со счетов. Тогда это не очень хороший знак, и радоваться мне раньше времени не стоит.

Прислужившись, напрягая до предела слух, я смог услышать едва доносившиеся до меня голоса. Слов я разобрать не мог, но это однозначно были мужчины, и они приближались.

Веревки явно вязал дилетант, который наверняка надеялся, что слюнтяй из местных трущоб не сможет так быстро оклематься или в принципе прийти в себя, после своей бесславной кончины. Они были даже не то, что завязаны, а скорее просто обильно намотаны. Ну, если выживет, то будет ему уроком. Всегда должен учитываться эффект неожиданности. В конце концов, я мог просто дёрнуться в бессо-

знательном состоянии. Хорошо, что связывали меня, когда я был сознанием не в этом материальном теле, так бы было совсем не спортивно, даже учитывая хлюпенькое тельце. Но вот веревки он не пожалел, так что какое-то время мне всё-таки понадобилось. Как только я смог расслабить первый узел, то не слишком широкие кисти этого тела, позволили, наконец, освободить руки. Конечно, пришлось пожертвовать небольшим куском кожи на руках, но сейчас это было совершенно неважно. С ногами дело обстояло проще. Извернувшись в немыслимой позе, я дотянулся рукой до одной из свечей и, подтянув ее к себе, просто пережег веревку, стягивающую ноги. Ибо там узлы уже были затянуты очень сильно, и развязывать их было бы непозволительной тратой времени. Почему-то похитители из всей одежды оставили только трусы. Некомфортно или есть чему стесняться? Могли бы меня попросить помочь. Знаю я один рецепт, главное там было не переборщить, как один мой товарищ в молодости. Ибо эликсир обратного действия приносит эффект только через несколько лет. Так что, страдал тогда Серега два года без девок. Ладно, что-то меня опять заносит. Видимо, какие-то остатки дурмана еще витают в голове.

Наконец свободно сев на пол, я начал ногами аккуратно подтирать нарисованные мелом линии. Кроме того, я старался как можно быстрее размять затекшие конечности, потому что подозревал, что все только начинается.

Услышав через пару минут приближающиеся голоса, я быстро вскочил с пола, схватил нож за неудобную рукоять и прилип к стене так, чтобы открывшаяся дверь скрыла меня от входящих. Благо, что она открывалась внутрь комнаты. Возможно у меня будет несколько секунд форы.

– Князь прибудет с минуты на минуту, его сын уже находится здесь, нам нужно срочно его подготовить. Какого хрена тут... – Прервался на полуслове мужчина, который вошёл в комнату и увидел на столбе развязанные веревки. Не став откладывать атаку, я толкнул дверь ногой, приложив максимум усилий. За что тут же был вознагражден приятным звуком встретившегося дерева с его затылком. Дернул дверь обратно, быстрый шаг из-за двери, и ножичек втыкается любителю лакированных ботинок, который входил в комнату вслед за главарем.

Долго праздновать эту небольшую победу мне не удалось. Евгений, а это был именно он, влетев в комнату и чуть не сбив с ног начальника, что сейчас пытался прийти в себя, держась за разбитый затылок, вскинул руки, и меня резким порывом ветра, словно тараном, впечатало в противоположенную стену. Это было неожиданно и жутко больно. Мозг никак не хотел принимать то, что тут могут использовать такие финты не только твари из иных, но и вполне обычные

на вид люди.

Пытаясь ровно и спокойно дышать, я поднялся с пола, глядя, как двое мужчин приближаются ко мне. Внезапно в комнату влетела Софочка и, удивленно вскинув брови, что-то шепнула главному, уже пришедшему в себя, после встречи с дверью и стоявшему поодаль. Он вытирал кровь, которая выступила с рассеченного затылка белоснежным платочком, гребанный эстет.

После удара о стену, голова с каждой секундой начинала болеть все больше и больше. Ярость и боль все усиливались до тех пор, пока перед глазами не начало все плыть, а я, опустившись на колени, зажал голову руками, едва сдерживаясь от крика.

Пара секунд, и все это время натягивающаяся пружина в груди словно порвалась, и в наступившей тишине раздался звук отдаленно похожий на взрыв. Глаза открылись сами собой, и я с удивлением смотрел, как ледяной вихрь, что появился в центре комнаты, постепенно увеличиваясь в размерах, поглощает все на своем пути. Смертоносный смерч с неотвратимостью рока приближался ко мне все ближе и ближе, а стена за спиной отрезала единственный путь к бегству. Закрыв глаза, я улыбнулся и поднял кинжал. Всегда мечтал умереть именно так, сражаясь до последней секунды и ни о

чем не жалея.

Однако вопреки всем моим ожиданиям, едва он коснулся меня, то все пропало, и в комнате наступила полная тишина. Я открыл глаза, рассматривая тела двух мужиков, которых словно пропустили через мясорубку, а потом все части разложили кровавым месивом по своим местам.

– Что это было? – задал я тупой вопрос, глядя на Софочку, жмущуюся спиной к захлопнувшейся двери и с ужасом глядя на меня.

– Дура, ты же сказала, что он сдохнет размазанный собственной силой! – оставшийся только чудом в живых главарь, отвесил девчонке довольно звонкую пощечину и направился ко мне. – Князь со своим сыном прибыли, и я не допущу, чтобы наш орден опозорился из-за твоей оплошности.

– Не нужно отправлять на такое опасное дело дилетантов, хотя откуда тебе знать, ты же даже не маг, – все что я мог сделать – только вяло отбрехиваться, стараясь выглядеть не так убого, как я выглядел сейчас на самом деле. Я не мог даже пошевелиться, чувствуя слабость в каждой мышце моего тела. Такого опустошения я не испытывал даже тогда, когда нас гоняли на наших первых тренировках в легионе, когда начинали действовать первые эликсиры, да даже когда меня

чудом вытащили из лап оками. Все, на что хватило моей десятилетиями тренированной воли – это держать нож, не позволяя ему позорно выпасть.

Главарь быстрым шагом подойдя ко мне, оценивал несколько секунд мое состояние, а затем молча и быстро ударил меня кулаком в живот, что заставило мое тело согнуться. После чего я почувствовал мощный удар в висок, которым он хотел отправить меня на землю. Мало того, что я был ослаблен, так эта девица умудрилась меня сдерживать каким-то заклинанием. Несмотря на боль, я смог увидеть Софочку, которая держала вытянутой руку перед собой и от напряжения сжала губы.

– Никакого ритуала не будет, иди к князю и скажи, что костюм испорчен, завтра мы обещаем подогнуть ему свежий. – Проговорил главарь, снова и снова нанося мне удары в тщетной попытке заставить меня упасть.

Как только за девицей закрылась дверь и действие наложенных на меня чар ослабло, я через боль резко выпрямился и заблокировал очередной удар, благо, он наносил их в одно и то же место. Буквально тут же от него последовал удар другой рукой, который я так же умудрился принять на согнутые руки. От удара ноги в бок я смог увернуться, хотя правильнее будет сказать, отшатнуться. Тело с трудом слушалось ра-

зума. Попытавшись ответить, я после очередного блока, решил провести ему двойку в голову, но мужчина легко блокировал оба удара, а после сам нанес мне в лицо удар такой силы, что я вновь отшатнулся, пытаюсь удержать кружащийся мир на месте и не потерять сознание. Я пытался замахнуться, но противник перехватил руку, резко перебросил меня через себя, впечатав в стену спиной.

Я неловко упал на живот и как только перевернулся на спину, получил ощутимый удар ноги сверху по грудной клетке. Раздался влажный хруст, следом за которым в мое сознание хлынула боль от сломанных ребер. Сделав несколько судорожных выдохов, я, наконец, вдохнул, от чего грудь прострелило новой болевой волной. То, что главарь, который был старше, сильнее, опытнее и гораздо свежее своей жертвы его, по всей видимости, не смущало. Он не просто хотел меня убить, а выместить всю злость за тот позор, который я ему принес. Он пытался сломать меня. Удары сыпались, словно из отбойного молотка, раз за разом сбивая все мои попытки встать и сопротивляться. Но я лишь улыбался. Неимоверным усилием воли держал сознание, пытался встать и улыбался, чем забирал у него всякую надежду на исполнение его желаний. А через несколько минут, когда мое тело было уже избито так, что я практически не чувствовал боли, я смог подгадать и презрительно харкнуть ему в лицо.

Если бы не этот мой неконтролируемый ничем выброс, тогда бы мы поговорили с тобой по-другому. Руки мужчины плотно обхватили мою шею, не давая воздуху проходить к легким. Видимо, он понял, что я не сдамся и решил поставить точку в этом бесполезном споре. Схватившись за удерживающие меня руки, я больше рефлекторно пустил к рукам вновь накатывающую волну льда и холода, которая начала концентрироваться где-то в груди. Этой волны, пущенной пусть и неумело, хватило, чтобы он на мгновение разжал руки, уходя от прямого контакта.

Пока я пытался сфокусироваться, главарь схватил с пола ритуальный кинжал, который после серии ударов я все-таки выпустил из своих рук. Он присел и слегка замахнулся, целясь острием лезвия мне в глаз, одновременно удерживая мою правую руку, пытаясь предотвратить тем самым сопротивление. Вот только мне было неважно какой рукой работать. Я сумел перехватить свободной рукой руку с оружием буквально в сантиметре от лица и, прилагая все силы, сопротивлялся давлению, стараясь увести клинок в сторону.

Чувство давление усилилось, даже несмотря на новую уже более слабую волну холода, которую я снова бессознательно пропустил через руки. Скорее всего, он тоже почувствовал, что продавливает мое сопротивление и опьянённый успехом отпустил мою правую руку, чтобы надавить на кинжал уже

двумя руками. Холод только входил в мои руки, появившись еще буквально на кончиках пальцев, но ждать я не мог, а потому, собрав в кулак всю силу воли, воткнул обледеневший палец ему в глаз.

Дернувшись от неожиданности и резкой боли, главарь слетел с моего тела и упал на руку, которая предательски подломилась под его весом. С трудом повернувшись, я коленом толкнул его в грудь, перехватывая его руку с кинжалом двумя своими. Пользуясь тем, что он не может встать, я с трудом приподнял свой корпус и уже силой двух рук, что и весом своего тела стал склонять кинжал к его шее, пока он медленно, с легким сопротивлением не вошел в нее. Резкий спазм, широко открытые глаза, последний вздох с булькающей изо рта кровью и мужчина, наконец, затих.

Я лежал и думал о том, что он не смог это предотвратить и хоть как-то нивелировать последствия не то что большого выброса, даже того минимального, который, собственно, и смог переломить ход этого странного поединка. Как оказалось, он был обычным чмошником, и никакого отношения ни к магии, ни к ступеням, ни ко всей этой аристократической дворянской хрени не имел. Они взялись за крупную рыбу, совершенно не понимая, как ее следует потрошить, а затем готовить.

Только с третьей попытки мне удалось подняться на ноги и, согнувшись от боли, усиливающейся с каждой секундой, буквально доползти до двери. Открыв ее, я нос к носу столкнулся с самим князем Романовым, который, видимо, решил прийти и лично спросить с главаря ячейки, что именно тут происходит.

Обведя взглядом коридор, я немного опешил. На меня были направлены с добрый десяток автоматов, а рыжая Софочка лежала на полу с завернутыми за спину руками, стянутыми переливающимися в тусклом свете наручниками. Скорее всего, они были антимагическими. Так не об этом следует думать.

– Ваше Сиятельство, у меня есть для вас деловое предложение, – прохрипел я. Ничего умнее в голову не пришло, ведь пазл в голове начал складываться в довольно знакомую картину.

Глава 7

– Это точно все, что вам известно? – нудный дознаватель из тайной канцелярии сидел напротив меня и буравил меня изучающим взглядом. Отвратительный желтый свет раздражал глаза, а тиканье специально громких часов могло запросто довести до нервного срыва менее стойкого человека. Не знаю, кто у них отвечал за интерьер при допросе, но дело он свое знал крепко. Мысли сбивались, и врать было бы невероятно сложно. Хорошо, что мне этого не требовалось.

– Совершенно точно. Позвольте один вопрос? – я все никак не мог понять, что именно следователь хочет у меня выпытать. Уже полчаса мы ходили вокруг да около. Практически одни и те же вопросы и, разумеется, точно такие же ответы. Мужчина немного помолчал, видимо, размышляя, можно ли мне задавать на допросе свои вопросы. Или раз я не являюсь вроде бы подозреваемым, а замешан в случившемся не по своей воле, то стоит разрешить. Однако, в конце концов, логика победила, и я дождался утвердительного кивка. – Что это за секта или орден и почему им нужен был именно я? В том отстойнике для нищих было с десяток парней моего возраста, комплекции, цвета волос и глаз. Почему именно я?

– Я не в праве отвечать на этот вопрос. Все данные по

этому делу... – Поморщился дознаватель, устало протирая очки белым платком.

– Засекречены, ага, так я и думал, – я устало откинулся на спинку неудобного стула и смотрел в стену напротив себя. Все, что я знал, включая описание той девчонки с сережками в ночлежке и, возможно, сестру Евгения, не забывая про описание фарша, который уже должны были отскрести от пола в подвале, все это я уже пересказал в подробностях. Причем, несколько раз, видимо, чтобы детали сошлись трижды. Старая методика допроса. Обычно после нее ничего хорошего допрашиваемым не грозило. – Что со мной будет? – я не стал миндальничать и прямо задал интересующий меня вопрос.

– Вас отпустят. Разумеется, живым. Можете не переживать. – Мужик улыбнулся и захлопнул папку, в которой что-то записывал быстрым и размашистым почерком. – Мы с вами закончили. Сейчас вас отведут в комнату к нашему целителю. Там вам сделают небольшую инъекцию, после чего вы заснете, ну а после пробуждения вы не будете помнить ничего. Не делайте такие глаза, речь идет только о последних двадцати четырёх часах.

– Даже учитывая, что я, как вы сказали, одаренный? – уточнил я, помня свое удивление, когда пройдя осмотр у це-

лителя оказалось, что все мои кости целы, а мозг совершенно не сотрясен. – Он утверждал, что таким, как я уже намного сложнее навредить.

– Ну, во-первых, сложнее – это не значит невозможно. – Улыбнулся холодной улыбкой следователь. – Просто нужно приложить больше усилий. Ну а во-вторых, на первой ступени не такая уж и критичная разница для наших специалистов. Так что можете быть спокойны.

– Мне нужно как можно скорее поговорить с князем Романовым, – Решился я остановить его, пока он не ушел. Мужчина обернулся возле входа и склонил голову, о чем-то задумавшись.

– Это невозможно, – наконец, вынес он свой вердикт он и взялся за ручку двери. – У него нет времени с вами разговаривать.

– Это касается его сына. Передайте ему, что я знаю о беде с его сыном, ее причине и, скорее всего, могу помочь. Только дословно, включая слова беда и ее причины, – я глубоко вздохнул, не сводя со следователя пристального взгляда. Он еще раз обернулся и, прищурившись, кивнул. Мда, старикан явно немногословен.

Я прикрыл глаза, стараясь успокоить расшатанную нервную систему, и поморщился от запаха тлена, который теперь преследовал меня повсюду, сразу после того, как я его учуял там в подвале. Я не лукавил, если в этом мире есть твари, подобные тем, что населяют мой мир, то я прекрасно осознавал, что творится с юным княжичем, и как ему помочь. Вот с реализацией помощи уже были небольшие проблемы, все же мое состояние: физическое и духовное явно не для боя с тварью. Но сейчас другого выхода просто не было. Нужно было хоть немного заручиться поддержкой князя. Работа с фигурой такого уровня, как он, могла ускорить мое устройство в этом мире в десятки раз. Да и облегчить, чего уж там. Осталось только убедить его и выполнить работу. Ладно, разум уже немного успокоился, так что можно еще прокрутить в памяти события этой ночи.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.